
ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ БИЛИНГВА В. НАБОКОВА И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКОВ (на материале романа «Лолита»)

И.А. Зюбина, Н.А. Кумпан

Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 33, Ростов-на-Дону, Россия, 344050

Статья посвящена анализу фрагмента речевого поведения В. Набокова как билингва и изучению особенностей речевого поведения переводчиков его романа «Лолита». Материалом исследования послужили четыре текста романа: оригинал В. Набокова на английском языке, его автоперевод на русский язык и два перевода на французский. Для реализации поставленной цели мы обратились к методике скрытой прагмалингвистики и провели исследование в соответствии с эмотивно-ориентированной стратегией скрытого воздействия «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии». В результате было выяснено, что речевое поведение билингва В. Набокова в английском и русском вариантах произведения одинаково. У переводчиков же ситуация несколько иная. Билингвизм В. Набокова, являясь важной особенностью его речевого поведения, находит отражение в творчестве писателя и определяет поиск адекватных форм перевода. Чем субъективнее трактовка подлинника переводчиком, тем явственнее в переводе отражается его личность. Задача переводчика в том и состоит, чтобы это отражение не мешало восприятию подлинника.

Ключевые слова: билингвизм, перевод, скрытая прагмалингвистика

Целью статьи является анализ фрагмента речевого поведения Владимира Набокова как билингва и изучение особенностей речевого поведения переводчиков его романа «Лолита». Материалом исследования послужили четыре текста романа: оригинал В. Набокова на английском языке, его автоперевод на русский язык и два перевода на французский.

Отметим, что процесс перевода художественного текста представляет собой сложную многоступенчатую интерпретацию. Метод сопоставительного лингвистического анализа подлинника и нескольких его переводов хотя и позволяет переводчику более точно оценить уже имеющиеся переводные варианты и усовершенствовать свой собственный перевод, но не обеспечивает в полной мере полноту и объективность оценки перевода. Поэтому необходимы дополнительные средства. Проведем прагмалингвистический анализ текстов романа «Лолита» и двух его переводов на французский язык. Надеемся, это послужит еще одним критерием качества переводных текстов.

Сначала обратимся к самой личности автора этого бессмертного произведения. Владимир Набоков родился 10 (22) апреля 1899 г. в аристократической семье известного российского политика Владимира Дмитриевича Набокова. Набоковы были знатным и богатым дворянским родом. Личность В. Набокова уникальна: говорил на русском, английском и французском языках, окружавших его с детства. В этом ему помогали родители, английские и французские няньки, гувернантки и учителя, а также книги на разных языках из домашней библиотеки. По собственным словам, он научился читать по-английски раньше, чем по-русски.

Набоков прекрасно писал на каждом из известных ему языков, но ведущими в его творчестве стали русский и английский языки. По словам З.А. Шаховской, «история литературы не знает другого примера писателя, достигшего мастерства, создавшего персональный стиль и своеобразный ритм на двух разных языках» [5]. О себе он говорил так: «Я американский писатель, рожденный в России, получивший образование в Англии, где я изучал французскую литературу перед тем, как на пятнадцать лет переселиться в Германию... Моя голова разговаривает по-английски, мое сердце — по-русски, и мое ухо — по-французски» [3]. В. Набокова часто спрашивали, на каком языке он думает. И он всегда отвечал, что думает образами. А мышление образами как специфическая особенность естественного билингва является сущностью невербальной, поскольку образы всегда бессловесны, и уже только потом происходит их вербализация.

Приход фашистов к власти в Германии в конце 1930-х гг. положил конец русской диаспоре в Берлине. Жизнь Набокова с женой-еврейкой в Германии стала невозможной, и семья Набоковых переезжает в Париж, а с началом Второй мировой войны эмигрирует в США. С исчезновением русской диаспоры в Европе Набоков окончательно потерял своего русскоязычного читателя, и единственной возможностью продолжить творчество был переход на английский язык. Свой первый роман на английском языке («Подлинная жизнь Себастьяна Найта») Набоков пишет еще в Европе, незадолго до отъезда в США, с 1937 г. и до конца своих дней Набоков не написал на русском языке ни одного романа (если не считать автобиографию «Другие берега» и авторский перевод «Лолиты» на русский язык).

Что касается русского перевода «Лолиты», то подготовить его изъявили желание родственники Набокова — сестра Елена Сикорская и брат Кирилл. Автор попросил сделать пробный отрывок. В 1963 году, придя в ужас от перевода своих родных, Набоков начал свой собственный перевод романа на русский язык. Работа была закончена в 1964 г. [4]. Перевод собственного романа «Лолита» на русский язык стал для В. Набокова последним его русским произведением, на которое ушло два года напряженного труда. Автоперевод, как отмечают лингвисты и нейропсихологи, представляет особую трудность, поскольку разрушает в сознании билингва перегородки между языками, оберегающие психику писателя [3].

В 1955 году «Лолита» вышла в Париже, однако не получила признания публики до тех пор, пока не была запрещена во Франции (1956 г.). В этом же году начался перевод «Лолиты» на французский язык, порученный Эрику Кахану (Eric Kahane). Это вызывало опасения Набокова, так как уже в тот период между издателем и автором возникли трения. Автора очень сильно волновал тот факт, что за все время работы над переводом Кахан так и не предоставил ему текст на проверку. Однако, как свидетельствует сам Набоков, в 1958 г., когда запрет на публикацию «Лолиты» во Франции был снят, автор наконец-то увидел французский перевод и пришел к выводу, что он не так плох. Тем не менее перевод оставлял желать лучшего, и в 2001 г. профессор университета Ниццы, преподающий английскую и американскую литературу, Морис Кутюрье перевел «Лолиту» на французский язык повторно, утверждая, что первый «авторизованный» перевод имеет много неточностей и искажений, несмотря на авторскую правку. В 2010 году

во Франции вышла аннотированная Морисом Кутюрье «Лолита» на французском языке с большим количеством комментариев и пояснений.

Обратимся к главной задаче нашего исследования — анализу перевода английского текста-оригинала, написанного Набоковым, на русский язык самим автором и на французский язык Эриком Каханом и Морисом Кутюрье. Еще раз отметим, что перевод — это своего рода вид донорства: переводчик отдает свою кровь чужому тексту, растрачивает себя, вместо того чтобы создавать что-то свое. Это сложная задача, и для ее решения, для адекватного перевода, следует учитывать речевое поведение самого автора.

Для этого воспользуемся методикой скрытой прагмалингвистики и проведем исследование в соответствии с эмотивно-ориентированной стратегией скрытого воздействия «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии». Но сначала поясним, чем же занимается скрытая прагмалингвистика. Конечной целью прагмалингвистического эксперимента является диагностирование индивидуально-личностных качеств автора текста по его речи. В речи отправители текстов машинально реализуют индивидуальные стратегии воздействия, выявив которые, можно эксплицировать речевое поведение авторов этих текстов в виде фрагментов их речевого портрета и тем самым диагностировать их индивидуально-личностные качества. В скрытой прагмалингвистике изучается выбор сигналов грамматических категорий, который осуществляется коммуникантами автоматически, и так как этот выбор привычен, он совершался ими многократно, он называется речевым поведением. Под речевым поведением мы понимаем лишенное осознанной мотивировки, автоматизированное, стереотипное речевое проявление в силу типичной прикрепленности такого проявления к типичной, часто повторяющейся ситуации общения, и индивидуальное речевое проявление. Речевое поведение следует отличать от речевой деятельности, которая является осознанной, т.е. мотивированным, зависящим от целей речевым проявлением.

Наше исследование проводится в соответствии с эмотивно-ориентированной стратегией скрытого воздействия «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии». Следует пояснить, что эмотивно-ориентированные стратегии, как и эмотивная функция речи, сосредоточены на отправителе текста, который выражает свое субъективно-психологическое отношение к тому, о чем он говорит. Эмотивная функция связана с субъективным миром адресанта, с выражением его переживаний, его отношения к тому, что говорится; в ней находит отражение самооценка говорящего, его потребность быть услышанным, понятым.

Анализ происходит по следующему плану:

- 1) подготовка списка речевых сигналов речевого поведения автора скрытой стратегии «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии»;
- 2) подбор текстов;
- 3) подготовка текстов для анализа, т.е. деление их на малые синтаксические группы (МСГ);
- 4) подготовка табличных матриц для заполнения их метками, свидетельствующими о наличии речевого сигнала;
- 5) проведение анализа: поиск в тексте речевых сигналов и их фиксирование в таблице;

б) подсчет и сравнение частоты актуализации заявленных планов стратегии.

Скрытая стратегия «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» реализуется в трех планах: личном, социальном и предметном. Используя личный план, автор актуализирует участие в речевом событии либо отправителя текста, либо его получателя. Социальный же план показывает нам, что в акте коммуникации автором задействованы оба участника общения — и отправитель, и получатель текста. И, наконец, в предметном плане внимание получателя текста акцентируется его отправителем на объективности протекания события.

В результате прагмалингвистического исследования была составлена таблица «Актуализация скрытой речевой стратегии “участие / неучастие коммуникантов в речевом событии”».

Таблица

Язык, автор текста	План стратегии			
	личный	социальный	предметный	количество МСГ
Английский; В. Набоков	45%	14%	41%	191
Русский; В. Набоков	44%	14%	42%	185
Французский перевод; Эрик Кахан (E.H. Kahane)	43%	15%	42%	178
Французский перевод; Морис Кутюрье (Maurice Couturier)	38%	15%	47%	211

Сравним полученные результаты. Сразу же бросается в глаза практически полное соответствие не только количества МСГ (разница лишь в шесть МСГ), но и всех показателей скрытой речевой стратегии «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» у билингва В. Набокова в английском и русском вариантах произведения, т.е. по 14% социального плана при показателях личного плана 45 и 44%, а предметного — 41 и 42%; у переводчиков же либо на 13 МСГ меньше, либо на 20 больше.

Примечательно, что Кахану удается учитывать речевое поведение Набокова, его показатели практически идентичны эталонному тексту. Хотя Морис Кутюрье утверждал, что первый «авторизованный» перевод Кахана имеет много неточностей и искажений, несмотря на авторскую правку (неверно истолкованы английские слова). Но это касается лексического наполнения текста.

Кутюрье решил исправить ошибки в переводе на французский язык, сделанные его предшественником, и перевести «Лолиту» самому. И вот здесь наблюдается несколько иное речевое поведение при переводе по сравнению с оригиналом. Так, у Кутюрье меньше актуализируется личный план стратегии «участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» (38% по сравнению с 45% у Набокова). Это может свидетельствовать о скромности автора, о его желании не ставить свою персону на первое место, об отсутствии авторитарности. Кутюрье не выпячивают свое «я». Низкие значения личного плана у данного переводчика, скорее всего, означают конформность, зависимость, робость и скромность этого человека. Но, может быть, данный фактор связан и с боязнью высказать свою собственную точку зрения и свидетельствует об осторожности автора, который опасается проявлять индивидуальность и возлагать на себя ответственность [1].

Интересно мнение самого Набокова о творчестве переводчика. В статье *The Art of Translation* («Искусство перевода», 1941), которую упоминает писатель, он впервые излагает свои взгляды на проблему перевода. Так, В. Набоков определяет, «какими качествами должен быть наделен переводчик, чтобы воссоздать идеальный текст шедевра иностранной литературы», а именно: «прежде всего он должен быть столь же талантлив, что и выбранный им автор, либо таланты их должны быть одной природы. В этом и только в этом смысле Бодлер и По или Жуковский и Шиллер идеально подходят друг другу. Во-вторых, переводчик должен прекрасно знать оба народа, оба языка, все детали авторского стиля и метода, происхождение слов и словообразование, исторические аллюзии. Здесь мы подходим к третьему важному свойству: наряду с одаренностью и образованностью он должен обладать способностью к мимикрии, действовать так, словно он и есть истинный автор, воспроизводя его манеру речи и поведения, нравы и мышление с максимальным правдоподобием» [3]. Другими словами, переводчикам следует учитывать речевое поведение автора оригинального текста для более точного перевода.

По нашему мнению, третье качество переводчика особенно важно, поскольку чем субъективнее трактовка подлинника переводчиком, тем явственнее в переводе отражается его личность. Поэтому задача переводчика в том и состоит, чтобы это отражение не мешало (или мешало как можно меньше) восприятию подлинника [2]. Проведенный анализ речевого поведения В. Набокова показал, что билингвизм автора оригинала, являясь важной особенностью его речевого поведения, находит отражение в творчестве писателя и должен определять поиск адекватных форм перевода, при котором переводчикам следует действовать так, будто они и являются истинными авторами, воспроизводить манеру речи и поведения автора исходного текста, его нравы и мышление и стараться делать это с максимальным правдоподобием.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Зюбина И.А. Прагмалингвистический аспект речевого поведения русскоговорящего и англоговорящего государственного обвинителя: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 167 с.
- [2] Зюбина И.А., Кибалова Э.Г. Фрагмент прагмалингвистического анализа стихотворения Гейне «Сосна стоит одиноко» и его переводов // *Личность, речь и юридическая практика*. Вып. 13. Межв. сборник науч. трудов. Ростов н/Д: ДЮИ, 2010. С. 79–83.
- [3] Напцок М.Р. Дискурс В. Набокова: билингвизм и проблемы перевода. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. № 6. 2008. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda#ixzz3rOz0XDOU> (accessed 3 January 2016).
- [4] Самохина И.А. История переводов основных произведений В. Набокова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2014. № 2. С. 287–292.
- [5] Шаховская З.А. В поисках Набокова. Отражения. М., 1991. 319 с.

SPEECH BEHAVIOR FRAGMENT OF BILINGUAL VLADIMIR NABOKOV AND HIS TRANSLATORS (based on the Novel “Lolita”)

I.A. Zyubina, N.A. Kumpan

Southern Federal University
B. Sadovaya str., 33, Rostov-on-Don, Russia, 344050

The article is devoted to the practical role of Implicit Pragmalinguistics and presents the description of French-speaking translators' speech behavior on the basis of the novel “Lolita” by Nabokov. The study was carried out in accordance with the emotive-oriented strategy of the implicit influence “Participation / non-participation of communicators in a speech event”. The material of the study was four texts of the novel: the original by Vladimir Nabokov in English, his automatic translation into Russian and two translations into French. As a result, it was found out that V. Nabokov's speech behavior as a bilingual in both English and Russian versions is the same one. Whereas, the translators' situation differs. Bilingualism of Vladimir Nabokov is an important feature of his of speech behavior, it is reflected in the writer's work and determines the search for adequate forms of translation. And since the more subjective is the interpretation of the script by a translator the more clearly his personality is reflected. Therefore, the task of a translator is to avoid interference to have the right perception of the original.

Key words: bilingualism, translation, Implicit Pragmalinguistics

REFERENCES

- [1] Zyubina I.A. *Pragmalingvisticheskiy aspekt rechevogo povedeniya russkogovorjashhego i anglogovorjashhego gosudarstvennogo obvinitelja* [Pragmalinguistic aspect of speech behavior of the Russian-speaking and English-speaking public prosecutor. Cand. filol. sci. diss.]. Rostov-na-Donu, 2005. 167 p.
- [2] Zyubina I.A., Kibalova Je.G. *Fragment pragmalingvisticheskogo analiza stihotvorenija Gejne «Sosna stoit odinoko» i ego perevodov* [Fragment of Pragmalinguistic analysis of Heine's poem “Pine stands alone” and its translation] // *Lichnost', rech' i juridicheskaja praktika* [Personality, speech and legal practice]. Vyp.13. Intern. collect. sci. works. Rostov n/Don, DJuI Publ., 2010. Pp. 79—83.
- [3] Napcok M.R. *Diskurs V. Nabokova: bilingvizm i problemy perevoda* [Discourse of Vladimir Nabokov: bilingualism and translation problems]. (Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie) [Bulletin of Adyghe state university. Series 2: Philology and art history]. No. 6, 2008. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-v-nabokova-bilingvizm-i-problemy-perevoda#ixzz3rOz0XDOU> (accessed 3 January 2016).
- [4] Samohina I.A. *Istorija perevodov osnovnyh proizvedenij V.Nabokova* [History of translations of basic works by V. Nabokov]. (Vestnik TvGu. Serija «Filologija») [Bulletin TvGu. Series “Philology”]. 2014. No. 2. Pp. 287—292.
- [5] Shahovskaja Z.A. *V poiskah Nabokova. Otrazhenija* [In search of Nabokov. Reflections]. Moscow, 1991. 319 p.